

УДК 159.922.1

Е.А. Бирюкевич**СОДЕРЖАНИЕ ГЕНДЕРНЫХ ИДЕАЛОВ У МУЖЧИН И ЖЕНЩИН**

В статье рассматриваются теоретические основания и результаты эмпирического исследования содержания гендерных идеалов у мужчин и у женщин. Использованный автором методический прием и оригинальный способ статистической обработки данных позволил проверить гипотезу о том, что суждения испытуемых-мужчин основаны на противопоставлении идеального женского и идеального мужского характеров, а суждения испытуемых-женщин – на сходстве между ними. Полученные результаты позволили подтвердить выдвинутую гипотезу и установить высокую согласованность гендерных идеалов в женской выборке и низкую согласованность гендерных идеалов в мужской выборке. Кроме того, в статье представлено подробное описание качественных характеристик выявленных в исследовании гендерных идеалов и намечены дальнейшие перспективы изучения данной проблемы.

Введение

Понятие «гендерные исследования» сегодня объединяет самые разные по своему предмету изыскания, проводимые в большинстве гуманитарных наук. Однако процесс интеграции этих исследований в целостную междисциплинарную теорию гендера пока не только не завершен, но даже по-настоящему еще и не начинался. Роль психологии в этом процессе – одна из центральных. В психологии гендерные исследования ведутся в рамках нескольких основных проблем. Это, во-первых, одна из самых старых и наиболее разработанных проблем психологических различий между мужчинами и женщинами, во-вторых, проблема изучения *гендерной идентичности* как таковой, а также ее *места и роли в структуре образа Я*, в-третьих, проблема *механизмов и стадий развития* гендерной идентичности человека в *процессе социализации*, и, наконец, в-четвертых, проблема *природы и содержания* гендерных *ролей*, гендерных *стереотипов, норм, идеалов и ожиданий*. Каждая из указанных проблем имеет и свою область пересечения с практикой.

Так, значительная часть вопросов семейного консультирования не может быть решена без глубокого анализа внутрисемейных и межличностных ролей, которые выполняет каждый из членов семьи. Супружеская подсистема является основной семейной подсистемой, поэтому изучение представлений каждого из супругов о гендерных ролях, исследование взаимных ожиданий супругов и степени их согласованности являются чрезвычайно важными научными проблемами. Практическая значимость здесь заключается в разработке нормативных и типологических моделей семьи. Особенно важным это направление работы оказывается сейчас, когда интенсивно происходит процесс размывания и трансформации прежних стандартов. Как показал В.Н. Дружинин [3], культурно-исторические и религиозные различия существенно влияют на представления о нормальной, идеальной и аномальной семье.

Известно, что понимание нормы как *типичного образца* не лишено недостатков. Например, распространенность некоторого явления (так называемый вероятностный подход к норме) еще не означает, что это явление следует признавать нормальным. Однако *идеалы* участвуют в регуляции поведения особым образом: они являются образцом, который используется как эталон, мерка для суждений и оценок своего поведения и поведения других людей. Поэтому идеалы, типичные для некоторой группы людей, могут рассматриваться как *конкретно-эмпирическая норма*, на которую ориентируется основная часть данной популяции. Не стоит забывать также, что идеалы являются не-

отъемлемой частью структуры образа Я всякого человека и во многом обуславливают процессы переживания человеком своей идентичности. А те или иные диспозиции в соотношении Я-актуального и Я-идеального обуславливают противоречия, выступающие движущими силами развития.

Все вышесказанное означает, что изучение идеалов наряду с исследованием фактического содержания реализуемых на практике моделей ролевого поведения составляет важное направление при разработке представлений о норме и типологии такого сложного явления, как современная семья.

Постановка проблемы

В структуре семьи супружеская ролевая подсистема («муж-жена») обычно настолько тесно переплетается с родительской ролевой подсистемой («отец-мать»), что некоторые исследователи склонны их объединять. Формальным поводом для этого является тот факт, что в основании каждой из подсистем лежат гендерные роли. *Мужественность и женственность* не могут быть изъяты из супружеских и родительских ролей без ущерба для их содержания. Как справедливо отмечал вслед за А.И. Захаровым [4] В.Н. Дружинин [3], причины большинства семейных проблем заключаются в «извращенной» ролевой структуре семьи, где мать излишне «мужественна», слишком требовательна и категорична, но недостаточно отзывчива и эмпатична, а отец слишком женственен, мягок, раним и не способен управлять ситуацией. В такой семье положение любого из ее членов, а особенно ребенка (детей), всегда оказывается дисгармоничным. Вместе с тем в последние годы появляется все больше фактов, свидетельствующих о том, что семьи со слишком жесткой дифференциацией супружеских ролей оказываются более уязвимыми.

Известно, что смешение ролей внутри семейной системы во многом обусловлено общественно-историческими процессами. Так, в период социализма всегда и везде декларировалось равенство мужчин и женщин, что рассматривалось как важное достижение нового социального строя. Однако это «равенство» на деле привело к тому, что маскулинное поведение стало нормой для женщин. Женщины стали нести основную ответственность за семью и за решение семейных проблем. Эта ситуация и сегодня сохраняется в большинстве постсоветских стран. В западных странах процесс смешения гендерных ролей также происходит, хотя и по другим причинам. Рост социальной активности женщины, ее образования, статуса, расширение прав привели к тому, что многие традиционно мужские функции стали выполнять и женщины.

Тенденция феминизации мужчин также становится все более отчетливой. Однако можно ли сказать, что масштабы этого процесса хотя бы отдаленно приближаются к маскулинизации женщин? Ряд исследователей утверждают, что стандарты мужского поведения значительно жестче стандартов поведения женского. По мнению В.Е. Кагана, общество предъявляет больше требовательности к маскулинности мужского поведения, чем к феминности женского [5]. Т.В. Бендас полагает, что дело не только во внешних требованиях общества, но и в том, что мужчины сами в своем поведении бывают очень озабочены его гендерной типичностью [1]. По ее мнению, женщина может чаще отступать от правил своего пола, например, быть то мягкой, то строгой. Эта особенность наблюдается уже в поведении маленьких девочек. В своих объяснениях одни авторы подчеркивают, что вся западная культура построена на идее маскулинности, что обуславливает повышенные требования к поведению мужчин. Другие полагают, что эти различия имеют скорее функциональный характер: ответственность матери за ребенка зачастую вынуждает ее совмещать в своем поведении и роль заботливой матери, и роль строгого отца.

Изучение причин большей устойчивости стереотипов маскулинного поведения может составить отдельную проблему. Однако прежде стоит изучить само соотношение тенденций маскулинизации женщин и феминизации мужчин. Факт большего смешения гендерных ролей у женщин необходимо специально доказывать. Причем здесь стоит учитывать не только фактически выполняемые гендерные роли, но и представления об их идеальном содержании.

Эмпирическое исследование содержания гендерных идеалов

В нашем исследовании мы сосредоточили свое внимание на *содержании гендерных идеалов*, причем важной в методологическом отношении особенностью нашего исследования стало изучение гендерных идеалов *в их взаимосвязи*. Мы предположили, что мужчины и женщины могут различаться тем, в какой степени их гендерные идеалы сходны между собой. Низкая степень сходства *представлений об идеальной женщине и идеальном мужчине* может означать, что для респондента эти идеалы как бы противопоставлены друг другу, различны, т.е. имеет место их дивергентность. Высокая же степень сходства может означать некую аналогичность данных идеалов, их смешение, т.е. конвергентность. Анализ исследований других авторов и собственные наблюдения позволили нам выдвинуть *гипотезу о том, что гендерные идеалы у мужчин обладают свойством дивергентности, а гендерные идеалы женщин, напротив, конвергируют*.

Подготовка и организация исследования. Для проверки выдвинутой гипотезы нами было проведено исследование, в котором приняли участие 140 человек (62 мужчины и 78 женщин) в возрасте от 17 до 57 лет. При разработке методики данного исследования мы отталкивались от Q-сортировки и личностного дифференциала. Был разработан *список, состоящий из 40 положительных качеств характера*. При составлении этого списка важно было, чтобы он был, во-первых, достаточно большим и включал в себя понятия, используемые обыденным сознанием наиболее часто. Во-вторых, чтобы в этом списке была соблюдена приблизительно равная пропорция качеств, названных нами условно-маскулинными и условно-феминными. Например, наряду с такими качествами как решительность, рискованность, смелость и др., которые в обыденном сознании чаще связываются с образом мужчины, в список были включены такие качества, как уступчивость, осторожность, впечатлительность, традиционно относимые к женскому характеру. Кроме таких условно-маскулинных и условно-феминных качеств в список были включены и качества, которые можно считать универсальными (например, доброта, трудолюбие, искренность, ответственность и др.).

Методика исследования. Каждому испытуемому предлагалось ознакомиться с приведенным списком качеств и отобрать из него те, которые, по его мнению, в наибольшей степени свойственны *идеальному женскому и идеальному мужскому характерам*. Отобранные качества предлагалось *проранжировать*, начиная с наиболее предпочитаемого. Первым всегда составлялся идеальный портрет представителя своей гендерной группы (аутоидеал), а затем на обороте бланка, где был напечатан тот же самый список, ранжировались качества для идеального характера противоположной гендерной группы (гетероидеал). Подчеркнем, что при составлении второго портрета испытуемый работал с обратной стороной бланка, т.е. были созданы условия, чтобы исключить спонтанное сопоставление содержания второго списка с первым, хотя, конечно, испытуемый мог делать это преднамеренно, т.е. по своему собственному решению.

Существенной особенностью нашего исследования было то, что *от испытуемого не требовалось включать в идеальный портрет все 40 исходных качеств*. Подчеркнем, что каждый из идеальных портретов можно было составить из любого количества качеств (от 1 до 40), которое испытуемый сочтет нужным. Такая особенность методики, с одной стороны, снижала искусственность ситуации, приближая ее к обычной житей-

ской задаче выделения наиболее ценных качеств, и, с другой стороны, существенно усложняла математическую обработку полученных данных. Так, например, при сопоставлении идеального портрета мужчины и идеального портрета женщины, составленных отдельным испытуемым, нельзя было применить традиционный для подобных задач коэффициент ранговой корреляции. Этому препятствовало то, что и состав, и количество отобранных качеств могли быть различными. Более того, по замыслу исследования именно это возможное несовпадение и могло дать основную информацию о дивергентности/конвергентности гендерных идеалов.

Подученные результаты и их анализ. При обработке отдельного протокола сначала выделялись качества, которые были общими для обоих идеалов. Подсчитывалось отношение числа общих для двух списков качеств к числу качеств в каждом списке. Квадратный корень из произведения этих двух чисел выражал их среднее геометрическое и рассматривался нами как показатель *совпадения гендерных идеалов* для каждого отдельного протокола. Умножив этот показатель на 100, мы получили *коэффициент совпадения гендерных идеалов (p)*, характеризующий каждого отдельного испытуемого.

Для каждой гендерной группы коэффициенты совпадения гендерных идеалов были усреднены. Среднее значение данного показателя у испытуемых-мужчин составило величину $p = 41,407$, а у испытуемых-женщин $p = 48,856$. Превышение средних значений в женской выборке статистически значимо по *t*-критерию Стьюдента для независимых выборок ($t_{эмп.} = 2,179$, вероятность ошибки не превышает 1,7%). Эти результаты позволяют с уверенностью констатировать, что *степень совпадения гендерных идеалов по количественному составу* в мужских и женских протоколах действительно различается.

Иными словами, для женщин, принявших участие в нашем исследовании, была характерна тенденция почти половину качеств, отбираемых для гендерных идеалов, рассматривать как универсальные, т.е. ценные и для женского идеала, и для идеала мужского. Количество таких общих качеств в мужских протоколах ниже, и эти различия являются статистически значимыми.

Описанный вариант обработки, однако, не позволял учесть имеющихся в протоколах данных о ранговом порядке каждого из выделенных качеств. Легко предположить, что даже при попадании некоторого качества в списки обоих гендерных идеалов (пересекающаяся часть списков), его субъективная значимость для идеала женщины и для идеала мужчины могла быть различной. Например, качество «решительность», попадая в оба идеала, могло оказаться в идеальном портрете мужчины в начале списка, а в идеальном портрете женщины – в конце. Поэтому нами была разработана специальная процедура обработки данных. На основе средней частоты встречаемости и среднего показателя рангового порядка каждого качества в отдельности, а также объема выборки был разработан итоговый комплексный коэффициент (*k*), отражающий значимость («ценность», «вес») конкретного качества. Этот коэффициент, таким образом, учитывал одновременно и популярность качества в выборке, и его приоритетность. Все эти показатели (как промежуточные значения частоты встречаемости качества и его ранга, так и комплексного коэффициента) рассчитывались отдельно по выборке мужчин и выборке женщин.

Такой способ обработки позволил получить иерархизированные списки качеств, отражающие *обобщенные гендерные идеалы* для выборки мужчин и для выборки женщин. Эти иерархизированные списки уже можно было сравнивать с помощью коэффициентов корреляции, например, коэффициента ранговой корреляции r_s Спирмена. Было установлено, что для женских протоколов $r_s = 0,658$, что свидетельствует об их высокой степени согласованности, т.е. конвергентности. В мужской выборке были получены значения $r_s = 0,357$, что означает значительно меньшую согласованность гендерных

идеалов у мужчин. Эти значения коэффициентов корреляции свидетельствуют, что между мужчинами и женщинами действительно существуют значимые различия в степени согласованности гендерных идеалов: эта согласованность существенно выше у женщин. Причем указанная закономерность обнаруживается не только в количестве общих для обоих идеалов качеств, но и в их приоритетности. Таким образом, выдвинутая нами гипотеза подтвердилась: степень подобия гендерных идеалов в женской выборке существенно выше, чем в мужской.

В ходе исследования также был получен богатый эмпирический материал, который позволяет *качественно описать содержание гендерных идеалов*.

Назовем первые 10 качеств, которые оказались наиболее ценными для *мужского идеального характера*, указывая в скобках итоговый комплексный коэффициент (**k**). Сами мужчины в наибольшей степени ценят следующие качества: *ум* (18,95), *надежность* (14,48), *уверенность в себе* (11,05), *ответственность* (10,96), *сильная воля* (9,36), *целеустремленность* (8,44), *трудолюбие* (8,13), *решительность* (7,86), *смелость* (7,59) и *честность* (7,06). В списке идеальных мужских качеств, полученном на женской выборке, есть некоторые отличия: *надежность* (20,25), *ответственность* (12,21), *ум* (11,79), *порядочность* (8,69), *сильная воля* (8,40), *доброта* (7,78), *активность* (7,54), *целеустремленность* (7,47), *решительность* (7,46) и *трудолюбие* (6,87).

Приведенные списки свидетельствуют, что среди первых десяти качеств идеала мужчины семь (*ум, надежность, ответственность, сильная воля, целеустремленность, решительность и трудолюбие*) оказались одновременно значимыми и для мужчин, и для женщин. Различия в комплексном коэффициенте хотя и существуют, но они не влияют на иерархию качеств. Так, стоит обратить внимание, что в первой пятёрке качеств каждого из списков общими являются сразу четыре. Это означает, что как мужчины, так и женщины включают в мужской гендерный идеал, в первую очередь, *ум, надежность, ответственность и силу воли*. Во второй пятёрке качеств также наблюдается высокая степень совпадения. Здесь повторяются три качества: *целеустремленность, решительность и трудолюбие*. Итак, представления мужчин и женщин о качествах идеального мужского характера являются весьма однородными. Однако есть и некоторые отличия. Небольшое снижение значимости характерно для качеств *доброты и активности*. В мужском списке эти качества занимают соответственно 12-ю и 13-ю позиции (**k** = 5,59 и **k** = 5,29) против 6-й и 7-й позиции (**k** = 7,78 и **k** = 7,54) в женском списке. Несколько больше отличается значение качества порядочности. Оно весьма высоко ценится женщинами (4-е место в списке, **k** = 8,69), а самими мужчинами оценивается несколько ниже (11-е место, **k** = 6,19). Однако в целом можно сказать, что те качества, которыми отличается женский взгляд на идеальный мужской характер, в мужском списке как бы примыкают к первой десятке, а значит, также весьма высоко оцениваются и самими мужчинами. Подобная же тенденция характерна и для качеств, которыми отличается мужской список. Оказалось, что если сами мужчины ставят *смелость* на 9-ю позицию (7,59), то женщины – на 11-ю (6,71). Разница не очень существенная. Так же и с *честностью*, которую мужчины ставят на 10-ю позицию (7,06), а женщины – на 13-ю (6,07). Пожалуй, только относительно *уверенности в себе* расхождения мужских и женских списков следует признать существенными. Тогда как сами мужчины ставят это качество на третью позицию (11,05), женщины отводят ему незавидное 15-е место (5,13).

Портрет *женского гендерного идеала* предстает в несколько ином свете. Перечислим первые 10 качеств, которые оказались наиболее ценными для женского идеального характера. Аутоидеал женщин включает в себя *доброту* (17,47), *ум* (11,08), *обаятельность* (10,65), *порядочность* (10,17), *терпеливость* (8,22), *искренность* (8,16), *уверенность в себе* (7,37), *ответственность* (7,17), *трудолюбие* (7,17) и *рассудительность* (6,58). В мужском списке качества женского идеала перечислены следующим

образом: *доброта* (17,92), *обаятельность* (14,37), *ум* (12,66), *искренность* (12,27), *порядочность* (8,79), *честность* (7,43), *терпеливость* (6,92), *романтичность* (6,59), *общительность* (6,43) и *трудолюбие* (5,69). Очевидно, что и здесь степень совпадения довольно высока: четыре из пяти первых качеств упоминаются как мужчинами, так и женщинами (*доброта*, *ум*, *обаятельность* и *порядочность*). Еще 2 качества различаются своей позицией в списке незначительно. Так, сами женщины ставят *терпеливость* на 5-ю позицию (8,22), а мужчины – на 7-ю (6,82); женщины ставят *трудолюбие* на 9-ю позицию (7,17), а мужчины – на 10-ю (5,69). И только относительно качества *искренности* ситуация более сложная: женщины ставят *искренность* на 6-ю позицию (8,16), а мужчины на 4-ю (12,27). Казалось бы, и здесь разница в ранге (2 позиции) также не существенной. Однако различия в значениях комплексного коэффициента *k* представляются довольно значительными, что свидетельствует о существенно более высокой ценности искренности как качества женского идеала в глазах мужчин, нежели в глазах самих женщин.

Рассмотрим то, чем различаются мужские и женские представления об идеальном женском характере. Так, *честность*, достаточно высоко ценимая мужчинами (6-я позиция в списке, $k = 7,43$), самими женщинами ставится лишь на 15-ю позицию (4,92). Те же различия можно отметить в отношении еще двух качеств: *общительность* стоит в мужском списке на 9-й позиции (6,43), а в женском – на 14-й (5,68); *романтичность* стоит в мужском списке на 8-й позиции (6,59), а в женском – на 19-й (4,21). Отмеченные различия свидетельствуют, что целый ряд качеств (*искренность*, *честность*, *романтичность* и *общительность*) мужчины ценят в женском характере значительно выше, чем сами женщины. Вместе с тем есть и такие качества, которые сами женщины считают более важными для женского характера, а мужчины, напротив, отводят им незначительную роль. Например, *уверенность в себе* женщины поставили на 7-ю позицию (7,37), а мужчины – лишь на 14-ю (4,10); *ответственность* сами женщины поставили на 8-ю позицию (7,17), а мужчины – на 17-ю (3,41); *рассудительность* женщины поставили на 10-ю позицию (6,58), а мужчины – на 18-ю (3,72). Таким образом, в нашем исследовании была установлена довольно высокая однородность мужского гендерного идеала ($r_s = 0,89$). В женском идеале разница в позициях и коэффициентах по ряду качеств оказалась несколько более выраженной, что обнаруживается также в значении коэффициента корреляции ($r_s = 0,82$).

Выводы

Таким образом, выдвинутая нами гипотеза о разном характере взаимосвязи гендерных идеалов у мужчин и у женщин была подтверждена. В проведенном нами исследовании было установлено, что испытуемые-мужчины представляют идеальный мужской характер и идеальный женский характер скорее как различные, чем как похожие, т.е. через противопоставление (дивергентно). Напротив, испытуемые-женщины, определяя гендерные идеалы, склонны представлять их как подобные. Такой феномен конвергенции гендерных идеалов у женщин свидетельствует о том, что в их сознании идеальный мужской характер и идеальный женский характер оказываются как бы смешанными, а степень подобия гендерных идеалов в женской выборке существенно выше, чем в мужской. В ходе исследования также было выявлено качественное содержание гендерных идеалов, которое оказалось более однородным для мужского идеала и более «размытым» для женского.

Однако выявленные характеристики гендерных идеалов могут существенно зависеть от полоролевой типизации респондентов, которая в проведенном нами исследовании не учитывалась. Изучению этого аспекта содержания гендерных идеалов планируется посвятить наше следующее исследование.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бендас, Т.В. Гендерная психология : учеб. пособие / Т.В. Бендас. – СПб. : Питер, 2006. – 431 с.
2. Берн, Ш. Гендерная психология. Законы мужского и женского поведения / Ш. Берн. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. – 320 с.
3. Дружинин, В.Н. Психология семьи / В.Н. Дружинин. – СПб. : Питер, 2005. – 176 с.
4. Захаров, А.И. Происхождение и психотерапия детских неврозов / А.И. Захаров. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2000. – 448 с.
5. Каган, В. Е. Стереотипы мужественности-женственности и «образ Я» у подростков / В. Е. Каган // Вопросы психологии. – 1989. – № 3. – С. 53–62.

Birukevich E.A. The Content of Gender Ideals of Men and Women

The theoretical bases and results of empirical research of the content of gender ideals of men and women are considered in the article. The methodical reception used by the author and an original way of statistical data processing have allowed to check up a hypothesis that surveyed men's opinions are based on contrasting with ideal man and ideal woman's characters, whereas women's opinions are based on similarity of them. The received results have allowed to confirm the put forward hypothesis and to establish a high coordination of gender ideals in woman's sample and a low coordination of gender ideals in man's sample. Besides, the detailed description of qualitative characteristics of the gender ideals revealed in research is presented and the further prospects of studying of the given problem are planned in the article.

Матэрыял наступіў у рэдкалегію 15.03.2010